

Кузнецов Н. Д. К вопросу о церковном имуществе и отношении государства к церковным недвижимым имениям в России: [Доклад IV отделу Предсоборного Присутствия] // Богословский вестник 1907. Т. 3. № 9. С. 61–88 (2-я пагин.). (Продолжение.)

Къ вопросу о церковномъ имуществѣ и отношеніи государства къ церковнымъ недвижимымъ имѣніямъ въ Россіи¹⁾.

(Докладъ Присяжнаго Повѣреннаго Н. Д. Кузнецова IV отдѣлу Предсоборнаго Присутствія).

III.

Реформа Екатерины II не касалась вопроса о правѣ Церкви вообще владѣть въ Россіи недвижимою собственностью. Надѣленіе церковей землями со стороны государства. Законы о генеральномъ межеваніи земель въ отношеніи къ Церкви. Узаконенія о надѣленіи церковныхъ учреждений недвижимою собственностью временъ Павла I, Александра I, Николая I и Александра II. Предоставленіе церковнымъ учрежденіямъ приобрѣтать недвижимость другими способами. Отношеніе къ церковной недвижимости законовъ по дѣйствующему своду. Взглядъ государственной власти на церковную собственность. Вопросъ о распространеніи дѣйствія на нее земской давности. Два противоположныя рѣшенія Прав. Сената. Необходимость разъясненія этого вопроса въ законодательномъ порядкѣ. Значеніе „Высочайшаго соизволенія“ въ дѣлѣ приобрѣтенія церковными учрежденіями недвижимою собственности.

Но какъ бы тамъ ни было, а государственная власть въ Россіи даже и временъ Екатерины II вовсе не стремилась отнять у Церкви право на владѣніе недвижимою собственностью вообще. Это вполне ясно изъ нѣкоторыхъ узаконеній, какъ царствованія Екатерины II такъ и другихъ. Въ дополненіе къ сказанному выше о церковныхъ земельныхъ владѣніяхъ нужно отмѣтить, что они сосредоточивались преимущественно у монастырей и у высшей іерархіи. Вѣроятно, подъ вліяніемъ тогдашняго религіознаго и общественнаго значенія монастырей, изъ-за стѣбъ которыхъ для русскаго человѣка свѣтился и высшій идеаль жизни, правительство

¹⁾ Продолженіе. См. Іюль-Августовскую кн. Богосл. Вѣстн. за 1907 г.

и частные лица обыкновенно назначали свои богатства по жертвованію въ монастыри. Къ церквамъ же они не обнаруживали подобной щедрости. Приходскія церкви въ Россіи не были такъ обезпечены имуществомъ и скорѣе были даже бѣдны. Поэтому государственная власть въ своихъ узаконеніяхъ старалась обезпечить церквамъ земельныя владѣнія. Въ этомъ отношеніи обращаетъ на себя вниманіе распоряженіе 25 Августа 1680 года. Оно устанавливало отчасти примѣнявшееся и ранѣе обязательное надѣленіе церквей землями изъ владѣльческихъ дачъ. Къ построеннымъ въ селахъ послѣ писцовыхъ книгъ церквамъ, которымъ земель не дано, предписано изъ помѣщичьихъ и вотчинниковыхъ земель или противъ прежнихъ писцовыхъ изъ порожнихъ земель, которыя земли къ тѣмъ церквамъ близко подошли, писать и мѣрить и межевать по дачамъ тѣхъ селъ и деревень, къ которымъ построена церковь, „съ 600 четвертей и выше по 20 четвертей, съ 500 и ниже до 100 по 15 четвертей, а со 100 и ниже, по 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, а сѣнныхъ покосовъ на 10 четвертей—по копнѣ“ ¹⁾. Въ Наказѣ же о межеваніи помѣстныхъ и вотчинныхъ земель 26 Августа 1681 года правительство еще яснѣе обнаружило твердость своего стремленія обезпечить церкви землями. Согласно п. 3. Наказа церковныя земли, написанныя имянно въ писцовыхъ книгахъ и отданныя помѣщикамъ и вотчинникамъ, слѣдовало у нихъ „отымать и писать въ церковныя земли по прежнему“ ²⁾. Правда, судя напр., по Духовному Регламенту 25 Января 1721 года ³⁾, и особенно по Прибавленію къ нему 1722 года ⁴⁾, предполагалось установить такой порядокъ, чтобы каждый прихожанинъ приносилъ ежегодно на содержаніе причта. Но затѣмъ русское правительство по прежнему признавало необходимость надѣленія приходскихъ церквей землями. Самая реформа Екатерины II не рѣшала этого вопроса, а предпринятое въ ея царствованіе генеральное межеваніе сопровождалось цѣлымъ рядомъ распоряженій, направленныхъ къ укрѣпленію и приведенію въ лучшее положеніе

¹⁾ 1-е Пол. Собр. Законовъ, т. II № 832 Статьи о межеваніи земель въ Московскомъ уѣздѣ.

²⁾ Тамъ же; т. II № 890.

³⁾ Часть III, п. 13. Пол. Соб. Пост. и Распор. по Вѣд. Прав. Ист. т. I № 1.

⁴⁾ П. 22. Тамъ же, т. II № 596.

надѣленія церковей землями. Въ Инструкціи Межевымъ Губернскимъ канцеляріямъ и провинціальнымъ конторамъ 1766 года вопросу о церковныхъ земляхъ посвящена цѣлая X глава. Ко всѣмъ церквамъ, которыя состоятъ въ дѣйстви-тельномъ служеніи, Инструкція предписывала утверждать земли по писцовымъ квивгамъ и по дачамъ (п. 1). Для церковей, которыя построены во владѣльческихъ селеніяхъ послѣ писцовыхъ книгъ, не имѣють земель, а причтъ ихъ не удовольствованъ ругою и состоитъ на пашнѣ, въ случаѣ просьбы, слѣдовало отводить со всего числа четвертей, какое окажется по межеванію при селеніяхъ, деревняхъ и пустошахъ одного прихода, въ такомъ количествѣ, чтобы съ 500 четвертей и болѣе было по 20, съ 499 и до 100 четвертей по 15 четвертей, со 100 и до 50 по 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому же, сѣнныхъ покосовъ на четверть по копнѣ, считая по 10 копенъ въ десятинѣ и сверхъ того по числу данныхъ, четвертей подъ дворы и огуменники, полагая на 100 четвертей по 15 десятинъ (п. 3). Къ ружнымъ же церквамъ, причтъ которыхъ состоялъ не на пашнѣ, а получалъ извѣстное содержаніе ругой, нужно было опредѣ-лять указанное въ п. 3 количество земли особо, хотя бы прихожане и причтъ согласны были держаться прежняго порядка. Отведенная такимъ церквамъ земля могла оста-ваться у владѣльцевъ, лишь пока существовало согласіе на ружное содержаніе. Въ противномъ случаѣ земля переда-валась церкви, а ружное содержаніе уничтожалось. (п. 4). Въ основаніи X главы Инструкціи ясно лежало желаніе го-сударственной власти обезпечить церкви землей. Въ п. 5 она обязывала отводить при межеваніи для церковей установлен-ное количество земли, хотя бы владѣльцы стремились дать меньше и причтъ согласился бы на это. Записанныя ранѣе за духовенствомъ по писцовымъ книгамъ и по другимъ да-чамъ усадебныя и выгонныя земли слѣдовало межевать всѣ, хотя бы ихъ оказалось болѣе установленнаго, а въ разби-раніи со смежными владѣльцами поступать по генеральному положенію.

Если бы за церквами по писцовымъ книгамъ значилось пашенныхъ, усадебныхъ и покосныхъ земель менѣе установ-леннаго количества, тогда предписывалось пополнять ихъ изъ дачъ владѣльческихъ. Кромѣ отвода земли Инструкція

не запрещала причтамъ въѣздъ въ лѣса селеній и деревень прихода, въ которыхъ помѣщики производили рубку, и предоставляла пользоваться лѣсомъ на свои нужды, но не для продажи ¹⁾.

Инструкція же землемѣрамъ къ генеральному всей имперіи земель размежеванію въ § 69 указывала для церквей, которымъ ранѣе земли не было дано, при желаніи владѣльцевъ дать таковую, отмежевывать по ихъ отводу къ одному мѣсту и по близости церквей не болѣе 33 десятинъ, изъ нихъ на пашню во всѣхъ трехъ поляхъ 30 десятинъ и на сѣнные покосы 3 десятины ²⁾. Если же гдѣ прежде были дачи, но земли окажется менѣе 33 десятинъ, а владѣльцы не пожелаютъ ее пополнить и причтъ согласится съ этимъ, то землемѣры обязывались съ подробнымъ разъясненіемъ всѣхъ обстоятельствъ представлять дѣло въ Межевую Канцелярію или Контору ³⁾.

Всѣ эти правила объ отводѣ земли церквамъ касались, какъ это видно изъ „Наставленія Правительствующаго Сената, по Межевой экспедиціи“, церквей сельскихъ.

Относительно же церквей, построенныхъ при городахъ и на выгонныхъ посадскихъ и всякихъ другихъ городскихъ земляхъ, по Наставленію Сената, слѣдовало подѣ кладбища и подѣ дворы этихъ церквей отмежевывать духовенству безденежно то, что ими было занято до 1765 года, на пашню же и выгоны ничего не отводить, потому что, поясняя Сенатъ, церкви эти „не яко уѣздныя, а градскія и церковнослужители должны довольствоваться отъ приходовъ“ ⁴⁾. Въ мѣстностяхъ, назначенныхъ для поселенія иностранцевъ, какъ это и естественно, въ интересахъ лучшаго обезпеченія причтовъ, было указано отводить для церквей по 60 десятинъ ⁵⁾. Устанавливая правила объ отмежеваніи земель къ церквамъ, правительство рассчитывало, что каждый владѣлецъ добровольно предоставитъ изъ своей дачи нужное количество земли. Однако это не вездѣ оправдывалось. Подѣ

1) 1-е Пол. Собр. Законовъ, т. XVII № 12659.

2) Тамъ же, т. XVII № 12570.

3) Т. XVII № 12711.

4) Іюль 1766 г. т. XVII № 12711.

5) Тамъ же, т. XVII № 12711.

предлогомъ неясности п. 3 Инструкціи Межевымъ Губернскимъ Канцеляріямъ, отъ всѣхъ-ли владѣльцевъ давать земли или отъ одного, нѣкоторые отказывались отъ добровольнаго отвода и тѣмъ препятствовали государственному межеванію. Поэтому въ дополненіе къ инструкціямъ Сенатъ указалъ, что для церквей слѣдовало брать земли отъ всѣхъ владѣльцевъ прихода, не исключая и земель казеннаго вѣдомства. Церковныя земли должны были отдѣляться отъ владѣльческихъ дачъ особыми межами. При нежеланіи владѣльцевъ уступить часть земли землемѣры обязаны были склонять ихъ къ этому, а при неудачѣ взять отъ нихъ подписку въ нежеланіи и представлять рапортъ въ межевую канцелярію или контору. При опредѣленіяхъ земель къ церквамъ учрежденія эти должны были согласовывать интересы владѣльцевъ и церквей. Отводъ опредѣленнаго количества земли для церквей, конечно, возможенъ былъ лишь тамъ гдѣ селенія и деревни прихода сами имѣли ихъ не менѣе извѣстнаго количества. Поэтому, если у нихъ самихъ оказывалось менѣе 50 четвертей, то въ такихъ мѣстахъ предписывалось не отводить земли согласно п. 3 главы X Инструкціи Межевымъ Канцеляріямъ, а оставлять ихъ на томъ содержаніи, на которомъ были до сихъ поръ ¹⁾. Въ Инструкціи же землемѣрамъ по размежеванію Могилевской и Полоцкой губерній было предписано относительно монастырей, кляшторовъ и церквей, не имѣющихъ во владѣніи сель, деревень, земель, сѣнныхъ покосовъ и лѣсныхъ угодій или имѣющихъ для церковно-служителей всей земли менѣе 36 десятинъ, къ монастырямъ и кляшторамъ не отмежевывать болѣе того, что за ними окажется, а для приходскихъ уѣздныхъ церквей на содержаніе причтовъ отводить на каждую по 33 десятины на пашню и 3 на сѣнные покосы изъ владѣльческихъ дачъ, состоящихъ на территоріи прихода и не болѣе какъ въ 3 мѣстахъ прежде всего по добровольнымъ отъ собственниковъ отводамъ, при отсутствіи же добровольнаго согласія по расчисленію, сколько отъ cadaго владѣнія причтется, и, если придется брать отъ мно-

¹⁾ Указъ сенатскій 2 Іюля 1767 г. Правила объ отмежеваніи земель къ церквамъ. Тамъ же, т. XVIII № 12925.

гихъ разныхъ владѣній, то производить соответственные перемежеванія ¹⁾).

Кромѣ надѣленія землями церковей въ законѣ о генеральномъ межеваніи было повелѣно для каждаго архіерейскаго дома и монастыря оставить привольныя мѣста для огородовъ и садовъ, озера для рыбной ловли, земли для выгоновъ скота и загородные дворы. Ихъ слѣдовало отмежевывать, сколько и гдѣ оставлено коллегіею въ порядкѣ установленномъ для владѣльческихъ дачъ ²⁾).

Оканчивая рѣчь объ отношеніи государства при Екатеринѣ II къ недвижимой церковной собственности, нужно отмѣтить, что при надѣленіи ею Церкви для служенія церковнымъ цѣлямъ, къ числу которыхъ, конечно, принадлежить и необходимое содержаніе духовенства, русское правительство какъ-будто сознавало, что собственникомъ здѣсь является не обыкновенное лицо или даже казна, а владѣлецъ особаго рода, требующій неприкосновенной собственности, нужной ему для своихъ неизмѣнныхъ цѣлей. По крайней мѣрѣ въ одномъ изъ указовъ 1779 года мы встрѣчаемъ слѣдующее узаконеніе: ближайшихъ къ состоящимъ здѣсь церквамъ дворовыя мѣста приводить въ такое положеніе, чтобы оныя навсегда однимъ священно и церковно-служителямъ принадлежали *неподвижно*; равномерно, гдѣ есть при церквахъ удобныя подъ дворы мѣста, тѣ отводить священно и церковно-служителямъ съ тѣмъ однако, дабы оныя *никому другаго званія во владѣніе переходить не могли* ³⁾. Изъ этого закона нельзя не видѣть, что указанная въ немъ церковныя имущества ограждались отъ возможности пріобрѣтенія ихъ посторонними лицами путемъ давностнаго владѣнія на правѣ собственности болѣе 10 лѣтъ. Утвержденіе же нѣкоторыхъ, что вопросъ о пріобрѣтеніи по давности церковныхъ имуществъ, какъ и принадлежащихъ остальнымъ собственникамъ, разрѣшается извѣстнымъ манифестомъ 28 Іюня

¹⁾ Высочайше утвержденная инструкция межевой конторѣ, учрежденной для размежеванія Могилевской и Полоцкой губ. 30 января 1783 года. т. XXI, № 15654.

²⁾ Инструкция землебрамъ къ генеральному всей имперіи земель размежеванію п. 66. 13 февраля 1766 г. т. XVII № 12570.

³⁾ Пменной указъ объявленный Сенату сенаторомъ Волковымъ. 8 мая 1779 г. 1-е Пол. Собр. Законовъ, т. XX № 14873.

ч 1787 года о распространѣніи 10 лѣтней давности на всѣ дѣла гражданскія, едва-ли справедливо. Въ манифестѣ п. 4 ¹⁾ прямо поясняется что давность распространяется „на всѣ дѣла гражданскія какъ между частными людьми такъ и между ними и казною“ но ничего не сказано о дѣлахъ съ церковью, которая, конечно, не совпадаетъ съ понятіемъ людей частныхъ или казны.

Прошло немного болѣе 30 лѣтъ со времени реформы 1764 года, которая обезпеченіе разныхъ церковныхъ учрежденій недвижимыми имѣніями замѣнила выдачей опредѣленнаго жалованья изъ казны, и невыгодность для церкви новаго порядка успѣла уже вполне обнаружиться. За этотъ небольшой періодъ времени цѣны на всѣ предметы поднялись, и положенные по штатамъ оклады оказались недостаточными. Поэтому Павелъ I, заявляя, что „попеченіе о благоустройствѣ Церкви и призрѣніе служащихъ ей“ составляетъ „одну изъ главнѣйшихъ обязанностей царствованія“, повелѣлъ для архіерейскихъ домовъ, соборовъ и служащихъ при нихъ, на монастыри и вообще на всѣхъ чиновъ и служителей, которымъ съ возвышеніемъ цѣнъ на вещи установленныхъ окладовъ мало, назначить прибавку въ жалованья и въ деньгахъ на содержаніе консисторіи, на ризницы, починки строеній и проч. Для доставленія же архіерейскимъ домамъ и монастырямъ какъ по положеннымъ по штатамъ, такъ и на своемъ содержаніи оставленнымъ, лучшія по возможности выгоды Императоръ распорядился отвести земли съ угодьями, чтобы при каждомъ архіерейскомъ домѣ было по 60 десятинъ, а при монастыряхъ по 30, включая и то, что они имѣютъ, и присоединяя находящіяся по близости въ числѣ казенныхъ оброчныхъ статей мельницы по одной, и кромѣ того надѣлать тѣ дома и монастыри рыбными ловлями, хотя бы они были и на разстояніи далѣе 15 верстъ. Заботясь также и о бѣломъ духовенствѣ, чтобы оно „имѣло образъ и состояніе соотвѣтствующее важности его сана“, государь возвысилъ и для него оклады 1764 года. Относительно же приходовъ, гдѣ причтъ состоялъ не на окладахъ, а получалъ содержаніе отъ опредѣленной къ Церкви земли, государь призналъ за приличное, чтобы таковая земля въ извѣстномъ по пропорціи

¹⁾ Тамъ же, т. № 16551.

количество была точно отдѣлена къ церкви и обрабатываема общими трудами прихожанъ, при чемъ подробныя распоряженія объ этомъ было предоставлено сдѣлать Синоду совместно съ I Департаментомъ Сената и немедленно поднести ихъ на Высочайшее усмотрѣнiе ¹⁾. Синодъ и Сенатъ вскорѣ представили государю общій докладъ, въ которомъ обращали вниманiе на разныя неудобства соединенныя съ обработкой земли прихожанами, и съ своей стороны полагали отмежеванную къ церквамъ землю въ количествѣ 33 десятины, *считая ее навсегда церковнымъ удѣломъ*, отдать въ пользованiе прихожанъ, а причту получать отъ нихъ на содержанiе натурою такое количество разнаго хлѣба и корма для скота, какое можно собрать по среднему урожаю съ 30 десятинь пашни и 3 десятинь покоса. При обоюдномъ согласiи содержанiе натурою предоставлялось замѣнять установленной суммой денегъ. Если бы по писцовымъ книгамъ за церковь значилась бы земля сверхъ 33 десятинь, то ее слѣдовало оставлять за церквами. Излишнiя земли причтамъ предоставлялось отдавать внаймы съ воспрещенiемъ обработки ихъ самими по несоотвѣтствию этого дѣла съ духовнымъ саномъ. Усадьбы и огороды при церквахъ также оставались на прежнемъ основанiи съ предоставленiемъ пользоваться и выгонами обще съ прихожанами. Кромѣ того на содержанiе духовенства прихожане обязывались давать ему установленныя суммы за совершенiе требъ. Эти правила о надѣленiи церковей землями и содержанiе причтовъ должны были соблюдаться, когда поселяне или помѣщики стануть просить и о построенiи новыхъ церковей. Докладъ св. Синода и Сената былъ утвержденъ государемъ (1 января 1798 года ²⁾). Такимъ образомъ признанiе отведенной для церковей земли въ количествѣ 33 десятинь церковнымъ удѣламъ *навсегда* получило силу закона и должно было ограждать имъ недвижимую церковную собственность и между прочимъ отъ присвоенiя ея по давности лицами посторонними. Что законъ имѣлъ въ виду возможность и такихъ случаевъ, ясно изъ самаго его содержанiя. Передача земли прихожанамъ въ безсрочное пользованiе при извѣстныхъ условiяхъ легко могла повести и къ приобрѣтенiю ея къмъ-либо по давности.

¹⁾ Указъ Синоду 18 Декабря 1797 г. 1-е Пол. Собр. Закон. т. XXIV № 18273.

²⁾ 1-е Пол. Собр. Законовъ, т. XXV № 18316.

Поэтому въ законѣ и слѣдовало отмѣтить, что не смотря на это земля всетаки навсегда остается церковною и не мѣняетъ собственника.

Въ томъ же году Сенатъ по поводу ходатайства нѣкоторыхъ Казенныхъ Палатъ о разъясненіи разныхъ случаевъ, возникшихъ при исполненіи указа 18 Декабря 1797 года по надѣленію архіерейскихъ домовъ и монастырей землями, мельницами и рыбными ловлями, указалъ, что при архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ должно быть оставлено *неотъемлемо* все то, что они нынѣ имѣютъ. При отводѣ же земли и другихъ угодій тѣмъ, у кого ихъ нѣтъ или недостаточно, Сенатъ предписывалъ поступать по закону 11 Января 1798 года ¹⁾. Такимъ образомъ въ законахъ Павла I еще яснѣе и въ болѣе общемъ видѣ обращено вниманіе на неприкосновенность недвижимаго церковнаго имущества.

Какъ и слѣдовало ожидать, порядокъ содержанія духовенства, установленный по докладу Синода и Сената 11 Января 1798 года, оказался неудобнымъ. Въ теченіе какихъ-нибудь трехъ лѣтъ Синодъ самъ увидѣлъ, что онъ ставилъ причтъ въ постоянную зависимость отъ прихожанъ въ насущномъ хлѣбѣ, а на прихожанъ налагалъ новую и необычайную повинность, и все, это, какъ замѣчено въ указѣ Сенату 3 Апрѣля 1801 г., разрывало между ними „тотъ союзъ мира, любви и добраго разумѣнія, каковой между всѣми сынами Церкви, а паче между пастырями церковными и стадомъ ихъ словеснымъ, вѣра полагаетъ“ ²⁾. Обязательная обработка земли для духовенства или уплата ему за пользованіе земель хлѣба натурой или денегъ, конечно, должны были вносить во взаимныя отношенія духовенства и мірянъ что-то чуждое задачамъ пастырской дѣятельности, и странно, что правительство и самъ св. Синодъ находилъ такой способъ обезпеченія духовенства болѣе соотвѣтствующимъ его сану, чѣмъ, наприм., занятіе разнаго рода земледѣліемъ со стороны самого причта. Повидимому, въ этомъ вопросѣ, какъ и во многихъ другихъ, св. Синодъ и государственная власть держались клерикальной точки зрѣнія. Заботясь объ интересахъ духовенства, они упускали изъ виду столь же важные

¹⁾ Указъ Сената 19 Іюля 1798 года т. XXV № 18590.

²⁾ 1-е Пол. Собр. Законовъ, т. XXVI № 19816.

духовные интересы прихожанъ. Между тѣмъ по условіямъ русской жизни для духовенства особенно пригодно въ качествѣ источника содержанія именно извлеченіе его изъ земли. Извѣстно, что въ Россіи распространенъ высокій взглядъ на занятіе земледѣліемъ выраженный еще многими св. отцами, какъ наприм., св. Іоанномъ Златоустомъ, св. Исидоромъ Пелусіотомъ и друг. Изъ Пролога русскій народъ цѣлые вѣка поучался, что „земной дѣлатель равенъ есть иноковъ постному житію и труду (говоритъ св. Василій), понеже отряси сонъ, и на дѣло земное грядеть, и паче дому пустыню любить“¹⁾. Поэтому въ сознаніи русскаго народа земледѣльческій трудъ духовенства вовсе не могъ подрывать его пастырское назначеніе. Для духовенства же оно устанавливало бытовое сближеніе съ народомъ, которое можетъ способствовать и лучшему исполненію пастырскихъ обязанностей. Дѣлая духовенство менѣе зависимымъ отъ трудолюбія и случайныхъ отношеній прихожанъ, пользованіе землей предоставляетъ ему больше возможности слѣдовать примѣру св. апостола Павла, который во избѣжаніе обремененія кого либо и въ назиданіе паствы находилъ удобнѣе самому заниматься трудомъ и работой (2. Фесал. III, 8—9). На все это теперь Синодъ, повидимому, обратилъ вниманіе и побудилъ къ тому же и верховную власть. Въ указѣ Сенату 3 Апрѣля 1801 года новый государь Александръ I прямо заявилъ, что духовенство, предуставленное самимъ Богомъ къ назиданію нравовъ народа, обязано примѣромъ своимъ привлекать и ободрять его къ трудолюбію и ко всѣмъ хозяйственнымъ упражненіямъ, между которыми земледѣліе „естъ благороднѣйшее, полезнѣйшее и въ связи съ государственными нуждами необходимѣйшее“. Поэтому не только никому не постыдно заниматься земледѣліемъ, но „все, что относится къ нему, въ очахъ истинной мудрости почтенно и всякаго одобренія достойно“.

На основаніи этого указомъ 3 Апрѣля 1801 года согласно представленію св. Синода отмѣнялись распоряженія 11 Января 1798 года о пользованіи церковными землями въ надеждѣ, что бѣлое духовенство „почитая въ основателяхъ вѣры и древнихъ патріархахъ первобытной Церкви первыхъ

1) Прологъ 31 Іюля.

земледѣльцевъ и, ревнуя святому ихъ примѣру, неуклонно пребудеть въ сей апостольской простотѣ нравовъ и упражненій, толико санъ его украшающей и сближающей его съ состояніемъ людей наиболѣе требующихъ духовной помощи и утѣшенія“. Но вмѣстѣ съ этимъ по причинѣ общаго возвышенія цѣнъ государь, согласно мнѣнію Синода, дозволилъ увеличить вдвое установленное въ 1765 году вознагражденіе за совершеніе требъ ¹⁾. При такой точкѣ зрѣнія правительство Александра I, конечно, должно было дѣйствовать въ направленіи надѣленія церквей землями. Оно подтверждало, какъ свидѣтельствуешь, наприм., указъ Сената въ Февралѣ 1804 года, о непремѣнномъ назначеніи къ церквямъ установленнаго количества земли ²⁾. Синодъ съ своей стороны на основаніи донесеній нѣкоторыхъ епархіальныхъ архіереевъ о недостаткѣ или неимѣніи земель у тѣхъ или иныхъ сельскихъ церквей и о невниманіи къ этому прихожанъ и гражданскихъ властей, просилъ Сенатъ сдѣлать кому нужно соотвѣтствующія распоряженія и въ своемъ отношеніи къ Сенату опирался на указъ 3 Апрѣля 1801 года, поощрявшій занятіе духовенства земледѣліемъ ³⁾. Землями надѣлялись также, какъ это видно, наприм., изъ Высочайше утвержденнаго 4 Іюня 1824 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, монастыри и архіерейскіе дома ⁴⁾.

Съ самаго начала царствованія Николая I государь этотъ обнаружилъ заботу о надѣленіи церквей землями и устройства быта духовенства. Въ 1828 году онъ поручилъ св. Синоду представить ему свои соображенія о способахъ къ обезпеченію приходскаго духовенства въ содержаніи ⁵⁾. Оказалось, что вопросъ о надѣленіи церквей землями все еще не былъ разрѣшенъ. Многимъ изъ нихъ еще не были переданы земли въ установленномъ закономъ количествѣ, а инымъ отведены были земли, находившіяся въ спорѣ. Св. Синодомъ обо

¹⁾ 1-е Пол. Собр. Законовъ, т. XXVI № 19816. Именной указъ данный Сенату.

²⁾ Тамъ же, № 21149.

³⁾ 1-е Пол. Собр. Законовъ, Синодскій указъ 4 марта 1804 г. т. XXVIII № 21195.

⁴⁾ Тамъ же, т. XXXIX № 29942.

⁵⁾ Именной указъ Синоду 11 января 1828 г. 2 ое Пол. Собр. Законовъ, т. III № 1697.

всемъ этомъ былъ составленъ докладъ, который былъ под-
вергнутъ затѣмъ и обсужденію Государственнаго Совѣта.
Послѣ этого, разсмотрѣвъ докладъ св. Синода и согласно
мнѣнію Государственнаго Совѣта, императоръ Николай I ука-
зомъ на имя Сената 6 Декабря 1829 года повелѣлъ, чтобы
законы о надѣленіи церковей землями и о постепенномъ
устроеніи для духовенства домовъ отъ усердія прихожанъ
были точно соблюдаемы.

Въ приложенномъ же къ указу „Положеніи о способахъ
къ улучшенію состоянія духовенства“ въ Отдѣлѣ II § 10
вмѣнялось гражданскому начальству въ обязанность отме-
жевывать церквамъ недостающее количество земли и немед-
ленно разрѣшать спорныя дѣла о церковныхъ земляхъ. Вмѣ-
стѣ съ этимъ въ § 10 Положенія категорически сказано,
чтобы церковныя земли и другія угодія *оставались навсегда
неприкосновенною собственностью церковною и ограждаемы были
отъ всякихъ постороннихъ притязаній*. Соотвѣтственно этому
въ § 11 Положенія указано „вести въ полное дѣйствіе за-
конъ 26 Іюня 1808 года, по которому земля и другія угодья
упраздненной или приписываемой церкви не должны быть
возвращены прихожанамъ, а принадлежать той церкви, къ
которой она приписывается съ прихожанами. На улучшение
же содержанія духовенства въ имѣніяхъ казенныхъ, гдѣ
есть излишнія земли, было повелѣно отводить на содержа-
ніе одного причта при церквахъ тройное, двойное или пол-
торное количество земли, т. е. 99, 66 и 49^{1/2} десятинъ, смотря
по количеству находящейся у крестьянъ земли ¹⁾. Такого
направленія по вопросу о недвижимыхъ церковныхъ имѣ-
ніяхъ правительство Николая I держалось и въ послѣдую-
щихъ узаконеніяхъ. Въ этомъ отношеніи можно привести,
наприм., Высочайше утвержденное 20 Іюля 1842 года Поло-
женіе объ обезпеченіи православнаго сельскаго духовенства
землями, домами и единовременными пособіями въ губер-
ніяхъ Витебской, Могилевской, Минской, Виленской, Грод-
ненской, въ Ковельскомъ и Овручскомъ уѣздахъ Волынской
и Бѣлостокской области. По ст. 1 главы I этого Положенія,
при каждой сельской церкви, а равно и городской, имѣющей
прихожанами сельскихъ жителей, должно быть законное ко-

1) 2-ое Пол. Собр. Законовъ, т. IV № 3323.

личество земли. Земля эта должна отводиться единожды на всегда изъ дачь прихожанъ къ тѣмъ церквамъ, у которыхъ ея нѣтъ или не хватаетъ. При недостаткѣ же земли у прихожанъ, когда ея менѣе 4 десятинъ на ревизскую душу, прихожане обязывались доставлять причту соразмѣрное вознагражденіе деньгами или продуктами. Если у церкви оказывались отведенныя или пожертвованныя земли въ превышающемъ установленномъ количествѣ, то они и впредь оставались за этими же церквами. Въ 7 ст. Положенія принадлежащія церквамъ земли объявлялись неприкосновенною церковною собственностью, которою духовное начальство завѣдуетъ, а причтъ пользуется на основаніи опредѣленныхъ правилъ. Причту, конечно, воспрещалось отчуждать эту церковную собственность.

Подобнаго же направленія въ вопросѣ о надѣленіи церковныхъ учрежденій недвижимыми имѣніями держалось и государственная власть времени Александра II. Въ 1872 году 11 Апрѣля были Высочайше утверждены правила для обезпеченія земельнымъ надѣломъ и помѣщеніями причтовъ православныхъ сельскихъ приходовъ въ девяти западныхъ губерніяхъ. Согласно 2 ст. Правилъ новый земельный надѣлъ церквамъ, и притомъ въ не достающемъ количествѣ, долженъ былъ производиться только въ случаѣ, если общее количество земли въ приходѣ менѣе 33 десятинъ на каждый наличный причтъ. Для причтовъ, согласно Положенію 20 Іюля 1842 года, предписывалось устраивать дома на усадебной землѣ каждой самостоятельной приходской церкви. (ст. 5). Надѣлъ землею церковей въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, существовавшихъ до 19 Февраля 1861 года, долженъ былъ совершаться или дополняться до 33 десятинъ—для каждаго причта на счетъ владѣльцевъ тѣхъ имѣній, населеніе которыхъ принадлежало или принадлежитъ къ приходу (ст. 6). Для церковей же въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, устроенныхъ и получавшихъ приходы послѣ 19 Февраля 1861 г. надѣлъ земли долженъ былъ производиться изъ земель помѣщичьихъ къ какому бы вѣроисповѣданію владѣлецъ такого имѣнія ни принадлежалъ и изъ земель крестьянъ—собственниковъ прихожанъ этихъ церковей, пропорціонально количеству земельного владѣнія помѣщиковъ и крестьянъ (ст. 7). Эти правила должны были примѣняться и при надѣленіи землею

церквей въ имѣніяхъ Удѣльнаго Вѣдомства ¹⁾). Кроме того по примѣру Положенія 20 Іюля 1842 года правительство Александра II, какъ это видно, наприм., изъ Высочайше утвержденнаго 14 Апрѣля 1863 года журнала Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства ²⁾ допускало въ нѣкоторыхъ случаяхъ для церквей увеличенный отводъ земли, болѣе 33 десятинъ, тамъ, гдѣ для этого окажутся свободныя казенныя земли, а также передачу преимущественно въ западномъ краѣ въ постоянное пользованіе причтамъ безъ права отчужденія и обремененія долгами и иными обязательствами казенныхъ оброчныхъ статей, мельницъ, рыбныхъ ловлей и проч. въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ по незначительности этихъ статей и по другимъ условіямъ таковая передача будетъ признана возможною Министерствомъ Государственныхъ имуществъ ³⁾).

Кромѣ церквей правительство Александра II обнаруживало заботу и о матеріальномъ положеніи монастырей. Въ 1865 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ объ отводѣ монастырямъ земельныхъ и лѣсныхъ угодій изъ казенныхъ дачъ въ опредѣленной межевыми законами пропорціи, при чемъ это сдѣлалось, повидимому, настолько общимъ закономъ, что епархіальнымъ начальствомъ предоставлялось непосредственно обращаться за этимъ къ мѣстнымъ Палатамъ Государственныхъ Имуществъ, безъ представленій Св. Синоду, исключая лишь случаевъ, когда по особымъ обстоятельствамъ, какой-либо обители епархіальное начальство найдетъ нужнымъ ходатайствовать о надѣленіи ея угодьями въ видѣ изъятія изъ установленныхъ правилъ ³⁾).

Что реформа Екатерины II вовсе не отнимала у Церкви право на владѣніе недвижимой собственностью показываетъ кромѣ разсмотрѣннаго факта надѣленія церковныхъ учреждений землями предоставленіе имъ возможности пріобрѣтать такую собственность и другими способами. Для этого устанавливался только особый порядокъ. Въ 1805 г. Новгородскій Перекомскій монастырь купилъ для себя подворье. Новгородская Гражданская палата усумнилась въ возможности

¹⁾ 2-ое Пол. Собр. Законовъ, т. XLVII № 50726.

²⁾ 2-ое Пол. Собр. Законовъ, т. XXXVIII, отд. I № 39481.

³⁾ Именной указъ, объявленный Сенату св. Синодомъ 4 ноября 1865 г. Ibid. т. XL № 42637.

совершить купчую крѣпость. Дѣло дошло до высшаго правительства. Государь, принявъ во вниманіе, что по законамъ уже давно воспрещено монастырямъ и духовнымъ властямъ монашескаго званія, покупать недвижимыя имущества, но что пріобрѣтеніе нѣкоторыхъ статей по мѣстному ихъ положенію можетъ быть очень полезно для монастырей, особенно не получившихъ всѣхъ предоставленныхъ по штатамъ угодій, разрѣшилъ монастырю пріобрѣсти подворье и предписать Новгородской Гражданской Палатѣ совершить на него надлежащую купчую. Но вмѣстѣ съ этимъ Государь повелѣлъ, не отмѣняя постановленій закона о непріобрѣтеніи монастырями недвижимаго имущества, каждый разъ при такихъ нужныхъ для нихъ покупкахъ испрашивать на совершеніе купчихъ крѣпостей Высочайшее соизволеніе. Черезъ это, какъ разъяснено въ указѣ 1810 года 29 Мая, „частныя только исключенія дѣлаемы быть могутъ въ общемъ законѣ и всегда можно будетъ удовлетворять желаніямъ монастырей соотвѣтственно подлиннымъ ихъ надобностямъ“. На этомъ же основаніи вскорѣ послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе о совершеніи, гдѣ слѣдуетъ по законамъ, записей на каменный домъ и огородное мѣсто, пожертвованныя Молчанской Софроніевой пустыни Курской губерніи и на отказанныя по духовнымъ завѣщаніямъ мѣсто и строенія въ Петербургѣ въ пользу Петербургской Введенской церкви ¹⁾.

Въ 1818 году по поводу пожертвованія въ пользу одной изъ церквей г. Архангельска дома съ землей Св. Синодъ нашель нужнымъ испросить на укрѣпленіе дара за церковь Высочайшее соизволеніе, считая, что законъ 1810 г. 27 Мая долженъ распространяться и на случаи пріобрѣтенія недвижимостей церквами, о чемъ и предписалъ подвѣдомственнымъ ему мѣстамъ. Комитетъ Министровъ, куда Министромъ Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія была внесена соотвѣтствующая записка, согласился съ заключеніемъ Св. Синода и постановилъ на принятіе церквью дара испросить Высочайшее соизволеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ поручить Министру Юстиціи предложить Сенату о повсемѣстномъ предписаніи, чтобы крѣпостные акты на пріобрѣтаемыя монасты-

¹⁾ Именной указъ, объявленный Сенату министромъ Юстиціи 29 марта 1180 г. 1-е Пол. Собр. Законовъ, т. XXXI № 24246.

рями и церквами недвижимыя имѣнія безъ Высочайшаго соизволенія совершаемы не были. 4 Января 1819 года это положеніе Комитета Министровъ получило утвержденіе Государя ¹⁾).

Чтобы окончить рѣчь объ отношеніи русскаго государства къ вопросу о недвижимыхъ церковныхъ имѣніяхъ, остановимъ вниманіе и на относящихся къ этому законамъ вошедшихъ въ дѣйствующій сводъ, не забывая однако, сказаннаго въ Приложеніи къ 66 ст. Учрежденія Сената въ ст. 5. п. 4. т. I изданія 1892 года, что узаконенія, принадлежащія къ управленію духовныхъ дѣлъ православнаго вѣроисповѣданія должны быть приводимы не по Своду законовъ, а непосредственно. Законами, включенными въ Сводъ, не исчерпывается разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ управленіемъ дѣлами православной Церкви, а для этого необходимо обратиться и къ другимъ изданнымъ узаконеніямъ.

По 432 ст. т. IX Св. Зак. изданія 1899 года кн. I. Разд. II монастырямъ и архіерейскимъ домамъ предоставлено право обладанія на отводимые отъ казны загородные дворы, рыбныя ловли и другія угодія въ количествѣ межевыми узаконеніями опредѣленномъ; сіи земли примезежываются къ нимъ на одинаковомъ основаніи съ владѣльческими дачами. Отводимыя на этомъ основаніи земли и угодья 433 ст. воспрещаетъ имъ продавать или иначе отчуждать въ постороннія руки. Право владѣнія недвижимыми непоселенными имѣніями согласно 433 ст. предоставлено и церквамъ. (Срав. 698 ст. п. 5. т. X ч. I изданія 1900 г.).

Кромѣ полученія земли и угодій отъ казны архіерейскіе дома, монастыри и церкви имѣютъ право пріобрѣтать недвижимую собственность путемъ покупки, дара или духовныхъ завѣщаній, но переходъ къ нимъ права собственности черезъ совершеніе установленныхъ актовъ долженъ происходить не иначе, какъ по исходатайствованіи каждый разъ черезъ Св. Синодъ Высочайшаго соизволенія. (435 и 443 ст. т. IX. кн. I; 778, 985, 1067, 1489 ст. т. X ч. I и 106 ст. Устава Духов. Конс. изданія 1883 года).

Подъ церковными землями законъ понимаетъ земли, принадлежащія церквамъ по прежнимъ дачамъ и писцовымъ

¹⁾ Тамъ же, т. XXXVI № 27622.

книгамъ или по новѣйшимъ укрѣпленіямъ, и земли усадебныя для церковныхъ причтовъ и отводимыя къ церквамъ для довольствія отъ прихожанъ въ установленной межевыми законами пропорціи (445 ст. т. IX. Законы о состояніяхъ изданія 1899 г.). Земли отведенныя для содержанія причта не подлежатъ отчужденію; исключеніе изъ этого допускаются лишь въ особыхъ случаяхъ, когда продажа или обмѣнъ земли представляетъ существенныя выгоды для Церкви. Отчужденіе всѣхъ видовъ церковныхъ земель можетъ происходить не иначе, какъ съ особаго каждый разъ Высочайшаго соизволенія, которое испрашивалась ранѣе черезъ Комитетъ Министровъ. Полученная отъ продажи сумма должна обращаться или на покупку другой земли или въ государственныя процентныя бумаги, а доходы съ земли и процентныхъ бумагъ поступать на содержаніе причта (447 ст.). Въ случаѣ упраздненія церкви отмежеванная къ ней земля и другія угодія, какъ это и вытекаетъ изъ свойствъ церковныхъ имуществъ, не должны быть возвращаемы прихожанамъ, но принадлежать къ той церкви, къ которой она приписывается съ прихожанами. (ст. 448). Церковныя земли состоятъ лишь въ непосредственномъ распоряженіи причта, но всегда должны оставаться принадлежащими Церкви и причту естественно воспрещено продавать ихъ, передавать по наслѣдству или иначе перекрѣплять, а равно и отдавать въ залогъ (ст. 449. т. IX). Въ ст. же 446 т. IX законъ объявляетъ церковныя земли и другія, имѣющіяся при церквахъ угодья, уже не только церковною собственностью, но притомъ и „на всегда неприкосновенною“ и долженствующую „ограждать отъ всякихъ постороннихъ притязаній“. Какъ „неотъемлемую церковную собственность“ 450 ст. т. IX рассматриваетъ и выстроенные при церквахъ или купленные изъ церковныхъ сборныхъ денегъ дома вмѣстѣ съ состоящими при нихъ дворами.

Такимъ образомъ государство въ Россіи съ древняго времени и до сихъ поръ признавало необходимость для Церкви владѣнія недвижимыми имѣніями и усматривало въ этомъ лучшее средство для достиженія Церковью многихъ ея цѣлей и особенно матеріальнаго обезпеченія духовенства. Сознавая великое значеніе Церкви какъ для человѣческой личности вообще, такъ и для жизни общественной, русская

государственная власть явно выражала намѣреніе навсегда закрѣпить за Церковью владѣніе ея имѣніями при условіи служенія ихъ церковнымъ цѣлямъ. Нерѣдкимъ прибавленіемъ въ разныхъ узаконеніяхъ къ словамъ церковная собственность такихъ выраженій, какъ „неприкосновенная“, „неотъемлемая“, считаемая навсегда церковнымъ удѣломъ“, „долженствуемая „ограждаться отъ всякихъ постороннихъ притязаній“ законодатель вполне согласно съ природою церковнаго имущества, какъ она выясняется на основаніи древнихъ церковныхъ правилъ, очевидно, имѣлъ въ виду отмѣтить этимъ особое свойство церковныхъ имѣній, выдѣляющее ихъ изъ массы другихъ, казенныхъ, частныхъ и т. д. Въ русскихъ законахъ церкви, монастыри и архіерейскіе дома понимаются, какъ собственники особаго рода, и узаконенія, опредѣляющія ихъ права на недвижимыя имѣнія, должны быть разсматриваемы какъ законы спеціальные, которыми и должны разрѣшаться спорныя дѣла, касающіяся церковнаго имущества, и которыми исключается примѣненіе къ нимъ законовъ общихъ. Этой точки зрѣнія, основанной на изученіи духа русскаго законодательства о церковныхъ имѣніяхъ, обнаруживающагося почти на протяженіи всей нашей исторіи, и на изученіи постановленій вселенскихъ соборовъ, въ теченіе около 10 лѣтъ держался и Правительствующій Сенатъ при толкованіи относящихся сюда законовъ. Заявившись тщательнымъ выясненіемъ смысла 446 ст. т. IX. св. зак. а по изданію 1876 г. статьи 401, въ связи со всѣми другими узаконеніями, Сенатъ въ извѣстномъ своемъ рѣшеніи по Гражданскому Кассационному Департаменту 20 января 1893 года за № 2 справедливо пришелъ къ заключенію, что въ виду той опредѣлительности и той силы, съ какими въ 446 ст. т. IX. выражена воля законодателя сами собой представляются недопустимыми и такія посягательства на церковное достояніе, которыя могли бы прикрываться продолжительностью владѣнія. 20 января 1893 года статью эту Сенатъ категорически разъяснилъ въ томъ смыслѣ, что никакое стороннее посягательство, какъ бы оно продолжительно ни было, не въ силахъ поколебать присвоенной церковнымъ землямъ неотъемлемости и, слѣдовательно никакое завладѣніе церковною землею, если она дѣйствительно церковная, не можетъ покрываться силою времени. Съ

содержаніемъ 446 ст. Сенатъ нашелъ даже и несомнѣстимой самую мысль о возможности утраты церковной собственности черезъ воздѣйствіе сторонняго владѣнія. Поэтому ясно постановленный въ рѣшеніи 1893 года № 2 вопросъ, подлежатъ-ли церковныя земли дѣйствию давности, Сенатъ справедливо разрѣшилъ отрицательно 1).

Въ такомъ же смыслѣ вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшаемъ и по отношенію къ недвижимымъ имѣніямъ монастырей и архіерейскихъ домовъ. Это подтверждается, не говоря уже о разныхъ относящихся къ этимъ имѣніямъ законеніяхъ, содержаніемъ 443 ст. т. IX, по которой церкви въ приобрѣтеніи и обладаніи собственностью имѣютъ тѣ же права и подлежатъ тѣмъ же ограниченіямъ, какъ и монастыри.

Въ дополненіе къ соображеніямъ, высказаннымъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1893 г. № 2 при разъясненіи 446 ст. т. IX изданія 1899 г., по моему мнѣнію, слѣдовало бы еще обратить вниманіе на самый порядокъ, требуемый закономъ на случаи приобрѣтенія и отчужденія церковныхъ имѣній. Изъ 985 ст. т. X ч. I видно, что при пожертвованіяхъ недвижимыхъ имуществъ архіерейскимъ домамъ, монастырямъ и церквамъ для укрѣпленія ихъ въ церковную собственность необходимо исходатайствованіе Синодомъ Высочайшаго разрѣшенія. Ст. 1067 т. X ч. I требуетъ для утвержденія въ собственность завѣщанныхъ недвижимыхъ имуществъ непремѣннаго испрошенія черезъ св. Синодъ Высочайшаго соизволенія. Согласно 1429 ст. т. X ч. I приобрѣтеніе церквами и монастырями недвижимостей возможно не иначе, какъ по Высочайшему разрѣшенію, при чемъ въ 778 ст. того же X тома прямо указано, что акты о приобрѣтеніи монастырями и церквами православнаго исповѣданія недвижимыхъ имѣній не могутъ быть совершаемы иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія. Подобно этому законъ въ 435 ст. т. IX изданія 1899 года по вопросу о приобрѣтеніи монастырями и архіерейскими домами недвижимыхъ имѣній черезъ покупку, даръ или завѣщаніе устанавливаетъ, что таковыя имѣнія утверждаются за ними въ собственность совершенно

1) Рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената за 1893 г. Спб.

ніемъ узаконенныхъ крѣпостныхъ актовъ не иначе, какъ по исходатайствованіи на то каждый разъ чрезъ св. Синодъ Высочайшаго соизволенія“. Полученіе Высочайшаго разрѣшенія представляетъ изъ себя, какъ видимъ, не простую формальность, а необходимый моментъ въ процессѣ приобрѣтенія недвижимости церковными учреждениями, безъ чего не можетъ произойти и законнаго укрѣпленія или утвержденія въ церковную собственность недвижимаго имѣнія. Въ законѣ не сдѣлано никакихъ исключеній и на случай приобрѣтенія царквами и монастырями имущества по давности и по общему смыслу закона Высочайшее разрѣшеніе необходимо и на этотъ случай ¹⁾. Соблюденіе особаго порядка, отличающаго церковныя недвижимости отъ другихъ, и, по видимому, еще съ большей силой, законъ требуетъ и на случай ихъ отчужденія. 443 ст. т. IX отведенныя монастырямъ и архіерейскимъ домамъ земли и угодья имъ воспрещаетъ отчуждать въ постороннія руки, а согласно 447 ст. т. IX церковныя земли вообще не подлежатъ отчужденію. Оно допускается лишь въ крайнихъ случаяхъ и не иначе какъ съ особаго каждый разъ Высочайшаго соизволенія. Такимъ образомъ и въ процессъ перехода имѣнія отъ Церкви къ постороннему лицу входитъ непремѣнный моментъ Высочайшаго соизволенія, безъ котораго оно не можетъ быть за нимъ укрѣплено. Но приобрѣтеніе кѣмъ-либо церковнаго имѣнія по давности есть ничто иное, какъ отчужденіе его отъ Церкви, и слѣдовательно для законнаго приобрѣтенія его по давности кромѣ провладѣнія болѣе 10 лѣтъ нужно и полученіе Высочайшаго разрѣшенія. Здѣсь въ обычный порядокъ укрѣпленія имѣнія по давности долженъ входить еще особый моментъ, независимый отъ самаго факта владѣнія на правѣ собственности. Неполученіе Высочайшаго разрѣшенія должно разрушать всѣ послѣдствія давностнаго владѣнія, а потому и соображенія примѣнимыя къ приобрѣтенію по давности обыкновенныхъ имѣній не могутъ разрѣшить вопросъ о приобрѣтеніи по давности имѣній церковныхъ. Если признать, что для отчужденія постороннему лицу церковнаго имѣнія достаточно одного факта десятилѣт-

1) Срав. Давность владѣнія по рѣшеніямъ Сената В. Л. Исаченко. Юридическій Вѣстникъ 1888 г. № 1.

няго владѣнія, то право собственности церковныхъ учреждений на недвижимости, опредѣляемое въ законѣ какъ неприкосновенное, неотъемлемое и ограждаемое отъ всякихъ постороннихъ притязаній, въ дѣйствительности не только не ограждается, но и можетъ разрушаться разными незаконными способами. Въ Россіи пріобрѣтеніе по давности допускается не только при отсутствіи правомѣрныхъ дѣйствій, но даже и при явной ихъ недобросовѣстности. Предположимъ, наприм., что причтъ или какой-либо распорядитель церковной недвижимости при оплошности духовной власти, по какимъ-либо соображеніямъ или тайному соглашенію предоставили бы постороннему лицу возможность владѣть церковной недвижимостью такъ, что по своимъ дѣйствіямъ и въ глазахъ окружающихъ это лицо представлялось бы собственникомъ. При этихъ условіяхъ черезъ 10 лѣтъ Церковь должна потерять свою недвижимость. Какимъ образомъ подобный порядокъ утраты церковной собственности можетъ быть допустимъ въ виду, наприм., указа Сената 3 января 1829 года? Изъ указа видно, что по представленію Министра Дух. Дѣлъ и Народн. Просвѣщенія въ огражденіе духовной собственности, постановлено, чтобы никакія записи продажныя, закладныя уступочныя, мировыя и т. п. относительно ея не были принимаемы къ явкѣ въ судебныхъ мѣстахъ и чтобы ни земская полиція и другіе должностные лица не приводили этихъ актовъ въ исполненіе, пока они не будутъ утверждены законнымъ порядкомъ. Иначе какъ самыя записи, такъ и явка ихъ и всѣ дѣйствія указанныхъ мѣстъ и лицъ, должны считаться ничтожными и не могутъ быть подводимы подъ право десятилѣтней давности¹⁾. Неужели же этотъ указъ касается лишь случаевъ открытаго стремленія захватить церковное имущество и совершенно не опредѣляетъ отношеніе законодателя къ тѣмъ случаямъ, когда присвоеніе его происходитъ тайно и путемъ одного фактическаго завладѣнія, безъ попытокъ добиться подтвержденія своего права какимъ-либо письменнымъ актомъ?

Къ сожалѣнію, справедливыя разсужденія Сената въ рѣшеніи 1893 года № 2 выразились въ формѣ разъясненія

1) 2-е Пол. Соб. Законовъ, т. IV № 2576.

закона, а не въ изданіи верховной властью яснаго по этому вопросу узаконенія, и потому подверглись послѣдствіямъ случайности однихъ толкованій. Кромѣ, того, возстановляя смыслъ давно существующаго закона, новое разъясненіе давало поводы къ возникновенію разныхъ споровъ и притязаній къ такимъ недвижимымъ имѣніямъ, спокойное владѣніе которыми утверждалось общими для всѣхъ законами и на основаніи ихъ имѣнія эти отъ первыхъ владѣльцевъ могли уже перейти по наслѣдству, куплѣ и продажѣ къ постороннимъ лицамъ. Нерѣдко это можетъ вести къ подрыву благосостоянія многихъ, которые давно законными способами, пріобрѣли имѣнія или получили ихъ отъ предковъ. Уже въ силу одной возможности подобныхъ случаевъ и принесенія въ жертву новому толкованію закона имущественныхъ правъ разныхъ лицъ рѣшеніе Сената, отвергающее распространеніе давности на церковныя имѣнія было встрѣчено враждебно. Если бы Св. Синодъ воспользовался въ 1893 году рѣшеніемъ Сената и добился изданія въ законодательномъ порядкѣ правила, достаточно подготовленнаго этимъ рѣшеніемъ, безъ обратнаго дѣйствія закона, такъ чтобы всѣ имущества пріобрѣтенныя до него остались за прежними владѣльцами, то вопросъ о давности относительно церковныхъ имѣній получилъ бы болѣе справедливое и болѣе прочное разрѣшеніе. Но высшее церковное управленіе не приняло активнаго участія въ этомъ важномъ по условіямъ русской жизни дѣлѣ и упустило тогдашній столь благоприятный моментъ разрѣшить его въ интересахъ Церкви. Достигнуть изданія такого закона, если бы объ этомъ позаботились, было тѣмъ удобнѣе, что, вѣроятно, подъ вліяніемъ начавшихся тогда въ юридической литературѣ по поводу Сепатскаго рѣшенія 1893 г. № 2 попытокъ доказать, что дѣйствію земской давности подлежатъ дворцовыя имѣнія (называемыя Государевыми) ¹⁾, несмотря на указаніе въ 412 ст. X. ч. 1. о всегдашней принадлежности ихъ царствующему Императору и о непереходѣ ихъ по завѣщанію, въ раздѣлѣ или по инымъ видамъ отчужденія, повело же къ изданію 27 Мая 1900 года прямого закона, включеннаго въ X т.

¹⁾ Судебная Газета 1893 г. № 39; Давность по церковнымъ землямъ. А. Карабегова. Спб. 1894 г.

ч. I изданія 1900 года въ видѣ статьи 562! Признавъ необходимымъ, сказано въ Высочайшемъ указѣ по этому поводу, изъяснить истинный разумъ закона о неотчуждаемости имѣній, составляющихъ собственность Царствующаго Императора, повелѣваемъ, дворцовыя имущества, именуемыя Государевыми, признавать не подлежащими ни въ цѣломъ ни въ части дѣйствию земской давности ¹⁾.

Вотъ такое то узаконеніе требуется и относительно церковныхъ имѣній. Истинный разумъ законовъ о церковныхъ недвижимостяхъ даетъ къ нему, какъ мы видѣли ничуть не меньше, основаній, чѣмъ, наприм., содержаніе 412 ст. т. X ч. I для закона 29 Мая 1900 года. Однимъ же Сенатскимъ толкованіемъ закона права Церкви не могли быть достаточно ограждены отъ всякихъ постороннихъ притязаній. И дѣйствительно, всего черезъ 9 лѣтъ, 20 Февраля 1902 года, Правительствующій Сенатъ при другомъ составѣ собранія разъяснилъ законъ совершенно въ противоположномъ смыслѣ и высказалъ, что церковныя имѣнія подлежатъ дѣйствию земской давности ²⁾.

Въ основаніе новаго рѣшенія Сенатъ вопреки своимъ соображеніямъ 10 Января 1893 года положилъ, что для церковныхъ имѣній по отношенію къ земской давности въ законѣ не установлено изъятій, какъ, наприм., въ 562 ст. т. X ч. I о немъ сказано для имѣній Государевыхъ, въ 563 ст. для межъ генеральнаго межеванія, а въ 564 ст. для имуществъ, обращенныхъ въ заповѣдныя. Но вѣдь законы о церковныхъ недвижимостяхъ не исчерпываются дѣйствующимъ сводомъ и, какъ мы видѣли, представляютъ законы спеціальныя. А по указаніямъ самого же Сената, наприм., въ рѣшеніяхъ 1878 г. № 184, 1879 г. № 1879 и 1881 г. № 6, если въ спеціальномъ законоположеніи содержится какое-либо правило исключющее самую возможность примѣненія общаго закона, то послѣдній не можетъ быть примѣняемъ, хотя бы объ этомъ и не было прямо упомянуто въ означенномъ законоположеніи. Кромѣ того сопоставленіе закона о

¹⁾ Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 6 Юня 1900 г. № 60, и ст. № 1316.

²⁾ Рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената за 1902 годъ. Слб.

дворцовыхъ имѣнiяхъ и изъясненiе его истиннаго смысла въ указѣ 29 Мая 1900 года о нераспространенiи дѣйствiя давности на эти имѣнiя, казалось бы, должно было укрѣпить Сенатъ въ сознанiи правильности рѣшенiя 1893 года 10 Января, потому что выраженiя въ законахъ о неприкосновенности церковныхъ имѣнiй гораздо сильнѣе и чаще. Далѣе, въ подтвержденiе новаго пониманiя закона Сенатъ ссылается на фактъ отклоненiя въ 1835 году Государственнымъ Совѣтомъ изъятiя отъ давности дѣлъ о церковныхъ крестьянахъ и имѣнiяхъ въ Имеретiи, находящихся во владѣнiи частныхъ лицъ ¹⁾. Но тогда вопросъ рѣшался лишь относительно одной Имеретiи, а не для всей имперiи, въ которой образованiе и положенiе церковныхъ недвижимостей было иное, вызвавшее и особыя узаконенiя. Наконецъ, какъ видно изъ соображенiй Государственнаго Совѣта, въ то время предполагалось признать подлежащими возврату всѣ имѣнiя приобрѣтенныя по давности въ прежнее время, а не ограничиться изданiемъ закона на будущее время. Нисколько не убѣдительна также ссылка Сената и на Высочайше утвержденное 23 Апрѣля 1845 года мнѣнiе Государственнаго Совѣта. Въ немъ прямо сказано, что Государственный Совѣтъ разсматривалъ на основанiи трехъ записокъ, внесенныхъ Главноуправляющимъ II отдѣленiемъ собственной Е. И. В. Канцелярiи, представленныя на его разрѣшенiе частные вопросы относительно давности, и среди нихъ нѣтъ вопроса о церковныхъ недвижимыхъ имѣнiяхъ. Правда, тамъ шла рѣчь между прочимъ объ имѣнiяхъ казенныхъ, но въдѣ подъ это понятiе нельзя же подводить имѣнiя церковныя, составляющiя имущество особаго рода ²⁾. Разрѣшая разные частные вопросы, Государственный Совѣтъ, по утвержденiю сенатора С. В. Пахмана, редактировавшаго и самое рѣшенiе 1893 года № 2, призналъ цѣлесообразнымъ отложить начертанiе новаго и полнаго закона о давности до общаго пересмотра законовъ гражданскихъ, при чемъ однако отмѣтилъ, что тогда удобнѣе будетъ разсмотрѣть и соображенiя „объ имуществахъ по свойству своему не подлежащихъ давности“.

1) Высочайше утвержденное мнѣнiе Государственнаго Совѣта 28 февр. 1835 г. 2-ое Пол. Собр. Законовъ, т. X № 7912.

2) 2-ое Пол. Собр. Законовъ, т. XX № 18952.

Въ этомъ замѣчаніи г. Пахманъ усматриваетъ авторитетное указаніе на существованіе имуществъ, которыя по самому своему свойству не могутъ подвергаться дѣйствию давности. Къ такимъ имуществамъ Пахманъ справедливо относитъ имѣнія Государевы, для которыхъ въ 1900 году и былъ издавъ приведенный мной выше законъ, а также имѣнія церковныя ¹⁾, которыя ожидаютъ подобнаго же закона и до сихъ поръ.

Такимъ образомъ мнѣніе Государственнаго Совѣта, получившее утвержденіе государя 23 Апрѣля 1845 года, вовсе не можетъ оправдывать рѣшеніе Сената 1902 года № 2. Нечего, конечно, говорить, что подобная коренная переменъ въ разъясненіяхъ важнаго закона на протяженіи какихъ-нибудь 9 лѣтъ можетъ производить деморализующее вліяніе на правовое сознаніе народа. Она подрываетъ значеніе закона и уваженіе къ суду и, по справедливому замѣчанію нѣкоторыхъ, представляетъ даже опасность и для гражданскаго строя, что отчасти мы теперь и видимъ. Кромѣ того существованіе двухъ противоположныхъ толкованій Сената законовъ о церковныхъ недвижимостяхъ окончательно запутываетъ вопросъ.

Нельзя же, конечно, рѣшеніе 1902 года считать болѣе правильнымъ только потому, что оно появилось позже. Да и кто можетъ поручиться, что чрезъ нѣкоторое время, при другомъ составѣ собранія Сената, опять не послѣдуетъ какихъ-либо измѣненій въ разъясненіи законовъ относительно давностей для церковныхъ имуществъ. Поэтому одну изъ задачъ высшаго церковнаго управленія составляетъ возможно скорѣе провести въ законодательномъ порядкѣ о нераспространеніи земской давности на церковныя имущества, подобно тому какъ это сдѣлано въ 1900 году для имѣній дворцовыхъ перваго рода. Забывать объ этомъ вопросѣ въ настоящее время не слѣдуетъ болѣе, чѣмъ когда-либо. Теперь не только не предполагаютъ держаться проходящаго черезъ всю нашу исторію убѣжденія государственной власти о необходимости надѣленія Церкви недвижимостями, но чуть ли не собираются лишать Церковь и тѣхъ, которыми она

1) Къ вопросу о примѣненіи давности къ церковнымъ землямъ. С. В. Пахмана. Журналь Юридическаго Общества. 1894 г. мартъ кн. III.

владѣть. Поэтому необходимо стараться сохранить за Церковью хотя то, что она имѣетъ. Дѣла же Св. Синода показываютъ, что путемъ захвата по давности Церковь потеряла уже не мало своихъ имуществъ. Наши законы о давности, 533 ст. т. X ч. 1, устанавливающіе для ея дѣйствія столь краткій періодъ, какъ 10 лѣтъ, и требующіе одного факта владѣнія въ теченіе этого времени независимо отъ законности и даже добросовѣстности дѣйствій захватившаго чужое имущество, обширность территоріи Россіи и громадная величина русскихъ епархій, препятствующія хорошо слѣдить за всѣмъ не только высшему церковному управленію, но даже и мѣстнымъ епархіальнымъ властямъ—все это позволяетъ въ Россіи легче, чѣмъ гдѣ-либо, присвоивать себѣ церковныя недвижимости по давности, которая и является у насъ фактически однимъ изъ способовъ отчужденія церковныхъ имуществъ, идущимъ въ разрѣзъ съ законами о нихъ вообще и съ особой ихъ природой. Предсоборное присутствіе, которому ввѣрено обсужденіе нуждъ Православной Церкви, должно, по моему мнѣнію, обратить вниманіе и на вопросъ о дѣйствіи давности на церковныя имѣнія и признать необходимымъ въ интересахъ Православной церкви изданія объ этомъ особаго закона.

Мы видѣли, что для пріобрѣтенія и отчужденія церковной недвижимости установленъ порядокъ, въ который входитъ, какъ его непремѣнное условіе, испрошеніе Высочайшаго соизволенія. Въ отзывѣхъ епархіальныхъ архіереевъ по вопросамъ церковныхъ преобразованій большинство преосвященныхъ настаиваютъ на отмѣнѣ этого условія. Одни изъ нихъ находятъ въ этомъ ограниченіе для Церкви въ правахъ собственности сравнительно даже съ частными лицами, и уже потому ненужнымъ ¹⁾. Другіе указываютъ, что подобный порядокъ создаетъ только излишнюю переписку и затрудненія въ пріобрѣтеніи церковной собственности, подъ вліяніемъ которыхъ иные отказываются отъ передачи Церкви своего имущества, и Церковь терпитъ ущербъ ²⁾. Третьи стараются обратить вниманіе, что существующій порядокъ имѣлъ осно-

1) Отзывы епархіальныхъ архіереевъ по вопросу о церковной реформѣ. Часть I №№ 12, 18 и часть II № 38.

2) Отзывы, часть I №№ 1, 2, 14, 20 и ч. II № 30.

ваніе прежде, когда въ Россіи много жертвовали Церкви, и государству могъ быть отъ этого ущербъ. Теперь же условія измѣнились и никакихъ опасеній въ этомъ отношеніи быть не можетъ ¹⁾). Нѣкоторые вообще не усматриваютъ необходимости обращаться по этому поводу въ высшія инстанціи, а тѣмъ болѣе беспокоить Высочайшую власть. Дѣла эти, по ихъ убѣжденію, должны проходить тѣмъ же обычнымъ порядкомъ, которымъ совершается приобрѣтеніе собственности торговыми и другими учрежденіями и частными лицами ²⁾). Мало этого, одинъ изъ преосвященныхъ утверждаетъ даже, что „юридическая санкція покупки, дарственнаго приобрѣтенія должна исходить отъ епархіальнаго начальства, если цѣнность собственности не превышаетъ суммы 10000 руб. ³⁾). Очень многіе епархіальные архіереи предлагаютъ предоставить приобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ съ разрѣшенія епархіальнаго начальства ⁴⁾). Всѣ эти соображенія представляются мнѣ основанными на недоразумѣніи съ игнорированіемъ особенностей природы церковнаго имущества и отношеній къ нему со стороны русскаго государства. Одинъ изъ преосвященныхъ прямо признаетъ, что испрошеніе Высочайшаго соизволенія мало понятно и практически неудобно и, единственное оправданіе его видитъ лишь въ томъ, что на аномалію эту своевременно не было обращено вниманія ⁵⁾). Не нужно забывать, что церковныя недвижимыя имѣнія—имущества особаго рода и собственники ихъ—не обычные владѣльцы. Поэтому странно требовать сравненія порядка ихъ приобрѣтенія съ существующимъ для частныхъ лицъ, торговыхъ и другихъ учреждений. Обыкновенное имѣніе, обращаясь въ церковное, получаетъ другія свойства, неприкосновенность неотчуждаемость и т. д. Оно не должно, напр., подлежать дѣйствію земской давности, и во многомъ выходить изъ обыкновеннаго гражданскаго оборота. Все это въ виду важности для государства вопроса о недвижимой собственности не можетъ обходиться безъ того или иного уча-

1) Тамъ же, ч. I № 6.

2) Отзвы, ч. I № 10.

3) Первая докладная записка епископа Волынскаго Антонія. Отзвы, ч. I № 10, стр. 13-я.

4) Отзвы, ч. II № 28 и ч. III № 65 и друг.

5) Отзвы, ч. I № 12.

стія правительственной власти. Если въ настоящее время не такія условія жизни, чтобы Церкви много жертвовали, какъ прежде, то вѣдь это не разрѣшаетъ вопроса принципиально. Условія могутъ измѣняться, да и переходъ недвижимостей можетъ совершаться путемъ покупки ихъ самими учрежденіями. Кромѣ того вѣдь и государство по отношенію къ недвижимостямъ, да еще признаваемымъ со свойствами церковныхъ, едва-ли не можетъ вообще требовать участія и для надзора въ другихъ отношеніяхъ. Старанье же сравнять владѣніе церковной недвижимостью съ обыкновенными можетъ толкать государство на путь лишенія церковныхъ недвижимостей особыхъ свойствъ въ его глазахъ, что едва-ли совпадаетъ съ церковными интересами. Нечего, конечно, и говорить, что разрѣшеніе духовныхъ властей не можетъ замѣнить собой участіе правительственной власти. Предлагать же довольствоваться въ дѣлѣ пріобрѣтенія недвижимосте юридической санкціей епархіальнаго начальства уже прямо странно. Вѣдь епархіальный епископъ не государственный чиновникъ и не органъ правительственной власти! Если полученіе Высочайшаго соизволенія и соединено съ нѣкоторыми неудобствами и замедленіемъ въ процессѣ укрѣпленія имущества, то все это искупается достигаемыми цѣлями—согласіемъ государства, на признаніе за имуществомъ свойствъ церковнаго. Обыкновенно, чѣмъ прочиѣе укрѣпленіе, тѣмъ больше времени нужно и на его выполненіе. Необходимость извѣстнаго участія, государства въ дѣлѣ пріобрѣтенія недвижимыхъ имѣній церковными учрежденіями и духовенствомъ въ видѣ разрѣшенія на это со стороны царя, была признана, какъ мы отмѣтили выше, еще на соборѣ 1551 года. Его нельзя отвергать и въ настоящее время. Вопросъ лишь можетъ быть о томъ, въ какой формѣ должно проявляться участіе государства при измѣнившемся государственнымъ строѣ, въ формѣ ли Высочайшаго соизволенія по прежнему или какъ-либо иначе. Но въ виду переживаемаго нами переходнаго времени и не установившихся порядковъ пока трудно предложить—какое-либо вполне опредѣленное рѣшеніе этого вопроса.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Н. Кузнецовъ.